

Ванька Тепляшин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Ванька Тепляшин. Василий Макарович Шукшин

Ванька Тепляшин лежал у себя в сельской больнице с язвой двенадцатиперстной кишки. Лежал себе и лежал. А приехал в больницу какой-то человек из районного города, Ваньку вызвал к себе врач, они с тем человеком крутили Ваньку, мяли, давили на живот, хлопали по спине.. Поговорили о чем-то между собой и сказали Ваньке:

- Поедешь в городскую больницу?
- Зачем? – не понял Ванька.
- Лежать. Также лежать, как здесь лежишь. Вот... Сергей Николаевич лечить будет.

Ванька согласился.

В горбольнице его устроили хорошо. Его там стали называть "тематический больной".

- А где тематический больной-то? – спрашивала сестра.
- Курит, наверно, в уборной, – отвечали соседи Ванькины. – Где же еще.
- Опять курит? Что с ним делать, с этим тематическим...

Ваньке что-то не очень нравилось в горбольнице. Все рассказал соседям по палате, что с ним случалось в жизни: как у него в прошлом году шоферские права хотели отнять, как один раз тонул с машиной...

- Лед впереди уже о так от горбатится – горкой... Я открыл дверцу, придавил газку. Вдруг – вниз поехал!.. – Ванька, когда рассказывает, торопится, размахивает руками, перескакивает с одного на другое. – Ну, поехал!.. Натурально, как с горки! Вода – хлобысь мне в ветровое стекло! А дверку льдиной шваркнуло и заклинило. И я, натурально, иду ко дну, а дверку не могу открыть. А сам уже плаваю в кабине. Тогда я другую нашарил, вылез из кабины-то и начинаю осматриваться...

- Ты прямо, как это... как в баню попал: "вылез, начинаю осматриваться". Меньше ври-то.

Ванька на своей кровати выпучил честные глаза.

- я вру?! – некоторое время он даже слов больше не находил. – Хот... Да ты что? Как же я врать стану! Хот...

И верно, посмотришь на Ваньку – и понятно станет, что он, пожалуй, и врать-то не умеет. Это ведь тоже – уметь надо.

- Ну, ну? Дальше, Вань. Не обращай внимания.
- Я, значит, смотрю вверх – вижу: дыра такая голубая, это куда я провалился... Я туда погреб.
- Да сколько ж ты под водой-то был?
- А я откуда знаю? Небось недолго, это я рассказываю долго. Да еще перебивают...
- Ну, ну?
- Ну, вылез... Ко мне уже бегут. Завели в первую избу...
- Сразу – водки?
- Одеколоном сперва оттерли... Я целую неделю потом "красной гвоздикой" вонял. Потом уж за водкой сбегали.

..Ванька и не заметил, как наладился тосковать. Стоял часами у окна, смотрел, как живет чужая его уму и сердцу улица. Странно живет: шумит, кричит, а никто друг друга не слышит. Все торопятся, но оттого, что сверху все люди одинаковы, кажется, что они никуда не убегают: какой-то загадочный бег на месте. И Ванька скоро привык скользить взглядом по улице – по людям, по машинам.. Еще пройдет, надламываясь в талии, какая-нибудь фифочка в короткой юбке, Ванька проводит ее взглядом. А так – все одинаково. К Ваньке подступила тоска. Он чувствовал себя одиноко.

И каково же было его удивление, радость, когда он в этом мире внизу вдруг увидел свою мать... Пробирается через улицу, оглядывается – боится. Ах, родная ты, родная! Вот догадалась-то.

– Мама идет! – закричал он всем в палате радостно. Так это было неожиданно, так она вольно вскрикнула, радость человеческая, что все засмеялись.

– Где, Ваня?

– Да вон! Вон, с сумкой-то! – Ванька свесился с подоконника и закричал: – Ма-ам!

– Ты иди встретить ее внизу, – сказали Ваньке. – А то ее еще не пропустят: сегодня не приемный день-то.

– Да пустят! Скажет – из деревни... – гадать стали.

– Пустят! Если этот стоит, худой такой, с красными глазами, этот сроду не пустит.

Ванька побежал вниз.

А мать уже стояла возле этого худого с красными глазами, просила его. Красноглазый даже и не слушал ее.

– Это ко мне! – издали еще сказал Ванька. – Это моя мать.

– В среду, субботу, воскресенье, – деревянно прокуковал красноглазый.

Мать тоже обрадовалась, увидев Ваньку, даже и пошла было навстречу ему, но этот красноглазый придержал ее.

– Назад.

– Да ко мне она! – закричал Ванька. – Ты что?!

– В среду, субботу, воскресенье, – опять трижды отстукал этот... вахтер, что ли, как их там называют.

– Да не знала я, – взмолилась мать, – из деревни я... Не знала я, товарищ. Мне вот посидеть с им где-нибудь, маленько хоть...

Ваньку впервые поразило, – он обратил внимание, – какой у матери сразу сделался жалкий голос, даже какой-то заученно-жалкий, привычно-жалкий, и как она сразу перескочила на этот голос... И Ваньке стало стыдно, что мать так униженно просит. Он велел ей молчать:

– Помолчи, мам.

– Да я вот объясняю товарищу... Чего же?

– Помолчи! – опять велел Ванька. – Товарищ, – вежливо и с достоинством обратился он к вахтеру, но вахтер даже не посмотрел в его сторону. – Товарищ! – повысил голос Ванька. – Я к вам обращаюсь!

– Вань, – предостерегающе сказала мать, зная про сына, что он ни с того ни с сего может соскочить с зарубки.

Красноглазый все безучастно смотрел в сторону, словно никого рядом не было и его

Ванька Тепляшин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
не просили сзади и спереди.

– Пойдем вон там посидим, – изо всех сил спокойно сказал Ванька матери и показал на скамеечку за вахтером. И пошел мимо него.

– Наз-зад, – как-то даже брезгливо сказал тот. И хотел развернуть Ваньку за рукав.

Ванька точно ждал этого. Только красноглазый коснулся его, Ванька движением руки вверх резко отстранил руку вахтера и, бледнея уже, но еще спокойно, сказал матери:

– Вот сюда вот, на эту вот скамеечку.

Но и дальше тоже ждал Ванька – ждал, что красноглазый схватит его сзади. И красноглазый схватил. За воротник Ванькиной полосатой пижамы. И больно дернул. Ванька поймал его руку и так сдавил, что красноглазый рот скривил.

– Еще раз замечу, что ты свои руки будешь распускать... – заговорил Ванька ему в лицо негромко, не сразу находя веские слова, – я тебе... я буду иметь с вами очень серьезный разговор.

– Вань, – чуть не со слезами взмолилась мать. – Господи, господи...

– Садись, – велел Ванька чуть осевшим голосом. – Садись вот сюда. Рассказывай, как там?..

Красноглазый на какое-то короткое время оторопел, потом пришел в движение и подал громкий голос тревоги.

– Стигачев! Лизавета Сергеевна!.. – закричал он. – Ко мне! Тут произвол!.. – и он, растопырив руки, как если бы надо было ловить буйно помешанного, пошел на Ваньку. Но Ванька сидел на месте, только весь напряжился и смотрел снизу на красноглазого. И взгляд этот остановил красноглазого. Он оглянулся и опять закричал: – Стигачев!

Из боковой комнаты, из двери выскочил квадратный Евстигнеев в белом халате, с булочкой в руке.

– А? – спросил он, не понимая, где тут произвол, какой произвол.

– Ко мне! – закричал красноглазый. И, растопырив руки, стал падать на Ваньку.

Ванька принял его... Вахтер отлетел назад. Но тут уже и Евстигнеев увидел "произвол" и бросился на Ваньку.

...Ваньку им не удалось сцапать... Он не убегал, но не давал себя схватить, хоть этот Евстигнеев был мужик крепкий и старались они с красноглазым во всю силу, а Ванька еще стерегся, чтоб поменьше летели стулья и тумбочки. Но все равно, тумбочка вахтерская полетела, и с нее полетел графин и раскололся. Крик, шум поднялся... Набежало белых халатов. Прибежал Сергей Николаевич, врач Ванькин... Красноглазого и Евстигнеева еле-еле уняли. Ваньку повели наверх. Сергей Николаевич повел. Он очень расстроился.

– Ну как же так, Иван?..

Ванька, напротив, очень даже успокоился. Он понял, что сейчас он поедет домой. Он даже наказал матери, чтоб она подождала его.

– На кой черт ты связался-то с ним? – никак не мог понять молодой Сергей Николаевич. Ванька очень уважал этого доктора.

– Он мать не пустил.

– Да сказал бы мне, я бы все сделал! Иди в палату, я ее приведу.

– Не надо, мы сейчас домой поедем.

Ванька Тепляшин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Как домой? Ты что?

Но Ванька проявил непонятную ему самому непреклонность. Он потому и успокоился-то, что собрался домой. Сергей Николаевич стал его уговаривать в своем кабинетике... Сказал даже так:

– Пусть твоя мама поживет пока у меня. Дня три. Сколько хочет! У меня есть где пожить. Мы же не довели дело до конца. Понимаешь? Ты просто меня подводишь. Не обращай внимания на этих дураков! Что с ними сделаешь? А мама будет приходить к тебе...

– Нет, – сказал Ванька. Ему вспомнилось, как мать униженно просила этого красноглазого... – Нет. Что вы!

– Но я же не выпишу тебя!

– Я из окна выпрыгну... В пижаме убегу ночью.

– Ну-у – огорченно сказал Сергей Николаевич. – Зря ты.

– Ничего, – Ваньке было даже весело. Немного только жаль, что доктора... жалко, что он огорчился. – А вы найдете кого-нибудь еще с язвой... У окна-то лежит, рыжий-то, у него же тоже язва.

– Не в этом дело. Зря ты, Иван.

– Нет, – Ваньке становилось все легче и легче. – Не обижайтесь на меня.

– Ну, что ж... – Сергей Николаевич все же очень расстроился. – Так держать тебя тоже бесполезно. Может, подумаешь?.. Успокойсь...

– Нет. Решено.

Ванька помчался в палату – собрать кой-какие свои вещички. В палате его стали наперебой ругать:

– Дурак! Ты бы пошел...

– Ведь тебя бы вылечили здесь, Сергей Николаевич довел бы тебя до конца.

Они не понимали, эти люди, что скоро они с матерью сядут в автобус и через какой-нибудь час Ванька будет дома. Они этого как-то не могли понять.

– Из-за какого-то дурака ты себе здоровье не хочешь поправить. Эх ты!

– Надо человеком быть, – с каким-то мстительным покоем, даже, пожалуй, торжественно сказал Ванька. – Ясно?

– Ясно, ясно... Зря порешь горячку-то, зря.

– Ты бы полтинник сунул ему, этому красноглазому, и все было бы в порядке. Чего ты?

Ванька весело со всеми попрощался, пожелал всем здоровья и с легкой душой поскакал вниз.

Надо было еще взять внизу свою одежду. А одежду выдавал как раз этот Евстигнеев. Он совсем не зло посмотрел на Ваньку и с сожалением даже сказал:

– Выгнали? Ну вот...

А когда выдавал одежду, склонился к Ваньке и сказал негромко, с запоздалым укором:

– Ты бы ему копеек пятьдесят дал, и все – никакого шума не было бы. Молодежь, молодежь... Неужели трудно догадаться?

– Надо человеком быть, а не сшибать полтинники, – опять важно сказал Ванька. Но

Ванька Тепляшин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru здесь, в подвале, среди множества вешалок, в нафталиновом душном облаке, слова эти не вышли торжественными; Евстигнеев не обратил на них внимания.

– Ботинки эти? Твои?

– Мои.

– Не долечился и едешь...

– Дома долечусь.

– До-ома! Дома долечисся...

– Будь здоров, Иван Петров! – сказал Ванька.

– Сам будь здоров. Попросил бы врача-то... может, оставят. Зря связался с этим дураком-то.

Ванька не стал ничего объяснять Евстигнееву, а поспешил к матери, которая небось сидит возле красноглазого и плачет.

И так и было: мать сидела на скамеечке за вахтером и вытирала полшалком слезы. Красноглазый стоял возле своей тумбочки, смотрел в коридор – на прострел. Стоял прямо, как палка. У Ваньки даже сердце заколотилось от волнения, когда он увидел его. Он даже шаг замедлил – хотел напоследок что-нибудь сказать ему. Покрепче. Но никак не находил нужное.

– Будь здоров! – сказал Ванька. – Загогулина.

Красноглазый моргнул от неожиданности, но головы не повернул – все смотрел вдоль своей вахты.

Ванька взял материну сумку, и они пошли вон из хваленной-прехваленной горбольницы, где, по слухам, чуть ли не рак вылечивают.

– Не плачь, – сказал Ванька матери. – Чего ты?

– Нигде ты, сынок, как-то не можешь закрепиться, – сказала мать свою горькую думу. – Из ФЗУ тада тоже...

– Да ладно!.. Вались они со своими ФЗУ. Еще тебе одно скажу: не проси так никого, как давеча этого красношарого просила. Никогда никого не проси. Ясно?

– Много так сделаешь – не просить-то!

– Ну... и так тоже нельзя. Слушать стыдно.

– Стыдно ему!.. Мне вон счас гумажки собирать на пенсию – побегай-ка за имя, да не попроси... Много соберешь?

– Ладно, ладно... – мать никогда не переговорить. – Как там, дома-то?

– Ничо. У себя-то будешь долеживать?

– Та-а... не знаю, – сказал Ванька. – Мне уже лучше. Через некоторое время они сели у вокзала в автобус и поехали домой.

***

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

Ванька Тепляшин. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!